

**ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА
(на материале цикла Джона Голсуорси “The Forsyte Saga”)**

И. Г. Варламенко, Н. А. Баева

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PERCEPTIVE COMPONENT
AS A MEANS OF IMAGE CREATION (based on “The Forsyte Saga” by John Galsworthy)**

I. G. Varlamenko, N. A. Baeva

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологизмов сквозь призму перцепции как когнитивной деятельности писателя. В результате исследования были получены данные о частотности и репрезентативности перцептивных языковых единиц кинестетического модуса, а также о роли фразеологизмов с перцептивным компонентом в создании образа художественного произведения.

The paper focuses on the phraseological units through kinesthetic mode of perception as a certain cognitive activity of the author. The statistic data and representation of phraseological units from a kinesthetic perception mode were obtained as well as their function in image creation.

Ключевые слова: перцепция, фразеологизм, кинестетический модус, образ.

Keywords: perception, phraseological unit, kinesthetic mode of perception, image.

Согласно определению В. Н. Телия, понятие «фразеологизм» (или фразеологическая единица) включает в себя «семантически связанные сочетания слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [5, с. 559].

Структурно-семантическая специфика фразеологизма, основанная на лексической неделимости и структурной устойчивости словосочетания, породила целый ряд исследований этого явления. В. В. Виноградов предложил классификацию фразеологизмов, основанной на принципах семантической спаянности и аналитичном характере значения, которая включает фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства, фразеологические сочетания и выражения [5, с. 559].

В. М. Мокиенко исследует славянскую фразеологию, раскрывая исторические корни фразеологии и сопоставляя ее с другими славянскими языками. Он придерживается того мнения, что фразеологизм представляет собой «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [6, с. 5].

Н. Ф. Алефиренко рассматривает фразеологизмы как «несвободные сочетания слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающий из суммы значений его лексических компонентов» [1, с. 251] и указывает на специфику вербализации перцептивных процессов фразеологизмами современного английского языка в рамках когнитивной фразеологии. Как утверждает автор, данная лингвистическая дисциплина «связана с комплексом междисциплинарных проблем: фразеологии, психолингвистики, этнолингвистики, когнитивной семантики и других лингвистических дисциплин» [2, с. 56].

Фразеологизмы могут обозначать различного рода процессы, состояния. Неслучайно, что во фразеологизмоведении огромную роль играет человеческий фактор, так как большое количество фразеологизмов связано с формами человеческой активности, с разнообразными сферами его деятельности, в том числе перцептивной. В нашей работе мы рассматриваем фразеологизмы как фрагмент когнитивной деятельности человека, а именно его перцептивную активность и выделяем класс фразеологизмов, несущий в себе перцептивную смысловую нагрузку.

Перцепция – это «психический процесс, в ходе которого происходит анализ и осмысление получаемой через органы чувств информации об окружающем мире, обеспечивающий отражение объективной реальности в сознании и ориентировку в окружающем мире» [3, с. 547].

Перцепция в лингвистике репрезентируется в виде специальных лексических единиц. Исследуя феномен перцептивности в языке, И. Г. Рузин выделил модусы перцепции в соответствии с действием пяти органов чувств (зрение, обоняние, слух, осязание и вкус) и перцептивные атрибуты в зависимости от когнитивной точки референции [7, с. 79 – 80].

Перцептивные фразеологизмы обладают богатством структур и смыслового наполнения. В своём составе они могут иметь различные перцептивы, что позволяет им характеризовать не только субъект, но и объект перцептивной деятельности, а также саму перцептивную деятельность.

Исследованный нами материал цикла произведений Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах» (“The Forsyte Saga”) показал, что наиболее конструктивной структурой перцептивных фразеологизмов является структура, в основе которой лежит сравнение. Перцептивная лексика во фразеологизмах данной структуры характеризует определённые качества объекта перцептивной деятельности, в результате чего у субъекта ментальной активности возникает потребность в определённом ориентире – прототипическом эталоне, который обладает такими же качествами, что и объект

перцепции. Высокая степень образности, заложенная в структуре фразеологизмов, позволяет им более детально и ярко описывать определённые качества объекта перцепции, одновременно указывая и на его доминирующее качество, и на эталон, обладающий тем же качеством.

В данной работе мы ограничиваем наше исследование фразеологизмов одним перцептивным модусом – кинестетическим (тактильность). Согласно определениям современной психологии, осязание (кинестетика) – одно из пяти основных видов чувств, к которым способен человек, заключающееся в способности ощущать прикосновения, воспринимать что-либо рецепторами, расположенными в коже, мышцах, слизистых оболочках [8, с. 27]. В данный модус И. Г. Рузин включает слова, обозначающие качество поверхности, консистенцию, которая определяется с помощью кожной рецепцией человека при прикосновениях, давлении [7, с. 96]. Т. С. Борейко включает в этот модус температурные ощущения, положение или передвижение в пространстве [4, с. 98].

Фразеологизмы, имеющие референцию к кинестетическому модусу, по численности занимают второе место (после зрительного модуса) среди всех перцептивных фразеологизмов, использованных в «Case of Форсайтах».

Метод сплошной выборки показал, что в произведениях цикла встречаются перцептивные фразеологизмы кинестетического модуса двух видов: имеющие в своей структуре компоненты “cold” и “hot”. На основе этого мы объединили данные фразеологизмы в две группы. В данное семантическое поле нами также были включены производные от указанных ключевых слов, а также их синонимы.

В первую группу входят фразеологизмы, имеющие в своей структуре компонент “cold”. Например, фразеологизм “cold as ice”: “He said: “You must come again soon; Irene likes to have you to talk about the house!” Again his voice had the strange bravado and the stranger pathos; but his hand was cold as ice”. В данном случае фразеологизм несёт в себе непосредственно перцептивное значение – персонаж чувствует, что рука его собеседника очень холодная. Описание руки персонажа, холодной как лёд, противопоставляется его голосу (“his voice had the strange bravado and the stranger pathos”). Хотя слова “bravado” и “pathos” сами по себе не являются перцептивными лексическими единицами, однако поскольку в данном контексте описана манера речи персонажа, воспринимаемая другим персонажем при помощи слуха, можно говорить о том, что данные слова являются контекстуальными аудиальными перцептивами. Таким образом, при помощи контраста контекстуальных аудиальных перцептивов и кинестетического фразеологизма автор придаёт характеру персонажа противоречивость, загадочность.

Два других случая употребления фразеологизмов с компонентом “cold” представлены фразеологизмами “in cold blood” и “cold shiver ran through”: “But in the face of these exhortations, Irene had kept a brooding silence, as though she found terrible the thought of this struggle carried through in cold blood”; “But, at the hard closing snap of the case, another cold shiver ran through

his nerves; and he walked on faster, clenching his gloved hands in the pockets of his coat, almost hoping she would not be in”. Представленные фразеологизмы имеют противоположные значения. Фразеологизм “in cold blood” имеет значение «спокойно», «хладнокровно». В данном отрывке при помощи фразеологизма “in cold blood” описывается хладнокровное состояние героини, пытающейся не выдать своих эмоций окружающим. Стоит отметить, что в этом же отрывке употреблено сочетание с аудиальным перцептивным компонентом “a brooding silence”, в состав которого входит также эпитет, характеризующий внутреннее состояние героини. Фразеологизм “cold shiver ran through”, имеющий значение «холодный пот, холодная дрожь» употреблён для описания нервозности, душевных переживаний персонажа.

Более частотными кинестетическими фразеологизмами в произведениях цикла Дж. Голсуорси являются фразеологизмы с компонентом “hot”. Фразеологизм “to drop something like a hot potato” со значением «отказаться, отступить от чего-либо» встречается в тексте романов чаще всего из данной группы: “She was such a decided mortal; knew her own mind so terribly well; wanted things so inexorably until she got them – and then, indeed, often dropped them like a hot potato”; “At the end of the war we had the best air force in the world, and agriculture was well on its way to recovery. And what did they do? Dropped them both like hot potatoes. It was tragic”; “Among the gathering shadows, his resolve hardened. Secure evidence that would frighten the baggage into dropping the whole thing like a hot potato – it was the only way!”; “She’s cooked her goose. They’ll drop it like a hot potato. I’ve told Foskisson he can settle, with both sides paying their own costs”.

Близок по смыслу и структуре данному фразеологизму фразеологизм “hot potato” со значением «щекотливая тема»: “Then let us omit that hot potato. I’m not sure whether I could even discuss art with you”; “Another hot potato. Let’s try again! I bet you don’t approve of women’s dress, these days?”

Другим частотным фразеологизмом с перцептивной лексемой «hot» является фразеологизм “like hot cakes” со значением «быть популярным, идти нарасхват»: “And how’s publishing, Michael?” “Well, ‘Copper Coin’ is selling like hot cakes; and there’s quite a movement in ‘A Duet.’”; “You want me to get someone whose name will act like a red rag. It mustn’t be a novelist, or they’ll say he’s jealous – which he probably is: the book’s selling like hot cakes – I believe that’s the expression”. В данном контексте эти фразеологизмы также представляют собой антонимичную пару – фразеологизм “hot potato” описывает нечто неприятной для персонажей, то, о чём им не хотелось бы говорить, в то время как фразеологизм “like hot cakes”, напротив, символизирует что-то приятное, популярное. Стоит отметить, что в основе обоих фразеологизмов при их антонимичной смысловой составляющей лежит один и тот же приём фразеологического осмысления: в их структуре употреблены названия продуктов питания, что придаёт им опосредованный перцептивный (вкусовой) характер. Однако кинестетический компонент (“hot”) играет в данном случае важную роль, обуслов-

ливая смысл всего фразеологизма в целом. Если «горячая картофелина» представляется чем-то неприятным, обжигающим рот, то «горячие пирожки», напротив, имеют в своей смысловой основе положительную коннотацию.

Ещё один случай употребления кинестетического фразеологизма – фразеологизм “*to strike while the iron is hot*” со значением «*ковать железо, пока горячо, воспользоваться удобным случаем*»: “*There’s something pathetic about that, Michael. What’s today – Thursday? This’ll be Bentworth’s board day. Shall we strike while the iron’s hot? We’ll very likely catch him at Burton’s.*”

Таким образом, использование фразеологизмов, имеющих референцию к определённом модусу перцепции, является весьма продуктивным средством создания образа. Перцептивные атрибуты играют важную роль в метафорическом фразеологическом переосмыслении, на котором основаны данные фразеологизмы. В количественном отношении фразеологизмы кинестетического модуса являются вторым по численности модусом в произведениях цикла «Саги о

Форсайтах», что можно рассматривать как особенность когнитивного стиля автора. Изучив комплекс фразеологизмов, имеющих референцию к кинестетическому модусу в романах Джона Голсуорси, мы пришли к выводу о том, что наиболее часто данные фразеологизмы употребляются метафорически, а не для описания непосредственно перцептивной активности персонажей, что является доминирующей чертой стиля писателя. Фразеологизмы данной группы в некоторых случаях употребляются в контексте с лексемами из других перцептивных модусов, что делает описываемую ситуацию более образной. Художественный текст может рассматриваться как продукт индивидуальной когнитивной деятельности писателя, отражающий основные свойства его сенсорной и языковой картин мира. Поскольку фразеологизмы являются высокоинформативными единицами языка и обладают большой образностью, их употребление делает структуру образа более красочной по сравнению с использованием лишь лексических перцептивных единиц (как, например, глаголы перцептивной активности, наименования цвета и так далее).

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. М., 2004. 368 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная фразеология: pro et contra // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. Минск., 2010. 379 с.
3. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1991 – 1992. Т. 2. 768 с.
4. Борейко Т. С. Ситуация тактильного восприятия: лексика объектов и характеризующих их предикатов // Восприятие: лингвистический и психологический аспекты // Сб. науч. тр. под ред. Л. О. Бутаковой. Омск: Омск. гос. ун-т, 2005.
5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
6. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для студентов. М., 1989. 207 с.
7. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именованности: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6.
8. Эпштейн М. Н. Тело на перекрестке времен. К философии осязания // Вопросы философии. 2005. № 8.
9. Galsworthy J. “The Man of Property”. М.: Progress Publishers, 1974. 383 p.
10. Galsworthy J. “In Chancery”. М.: Progress Publishers, 1975. 412 p.
11. Galsworthy J. “To Let”. М.: Progress Publishers, 1976. 394 p.
12. Galsworthy J. “The White Monkey”. М.: Progress Publishers, 1976. 424 p.
13. Galsworthy J. “The Silver Spoon”. М.: Progress Publishers, 1977. 387 p.
14. Galsworthy J. “Swan Song”. М.: Progress Publishers, 1978. 391 p.

Информация об авторах:

Варламенко Илья Геннадьевич – аспирант кафедры английской филологии № 2 КемГУ, i.varlamenko@yandex.ru.

Ilya G. Varlamenko – post-graduate student at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University. (Научный руководитель – Н. А. Баева).

Баева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии № 2 КемГУ, baeva-angl@rambler.ru

Natalia A. Baeva – Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.